

ИРИНА ХАКАМАДА

**УСПЕХ:
СПРАШИВАЕТЕ —
ОТВЕЧАЮ**

Москва
Издательство АСТ

УДК 159.9
ББК 88.5
X16

X16 **Хакамада, Ирина Муцуовна**
Успех: Спрашиваете — отвечаю / Ирина Хакамада.— Москва: Издательство АСТ, 2016.— 202, [1] с.

ISBN 978-5-17-093767-7

Ирина Хакамада — популярный политик и бизнес-тренер, кандидат экономических наук, писатель, публицист и просто красивая женщина — делится с читателями рецептами успеха.

В ее книге талантливо совмещаются западная бизнес-ментальность и восточная философия, юмор и легкость изложения, секреты менеджмента и глубокое понимание психологии бизнеса.

УДК 159.9
ББК 88.5

© И. Хакамада, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ВСТУПЛЕНИЕ

Как не задохнуться в Бетонных джунглях

Приходилось ли вам когда-нибудь бывать в джунглях? В непроходимом лесу, где нет даже звериных тропинок, а местная живность — лисицы, белки и даже лягушки — летает, перемещаясь с ветки на ветку. Где, чтобы продвинуться хотя бы на километр (что в обычной жизни занимает десять минут), вы тратите два часа, помноженные на уйму сил. Где огромная влажность и поэтому кислорода чудовищно мало, и борьба за то, чтобы не стать частью пищевой цепи, истощает последние силы...

Жизнь в Бетонных джунглях ненамного отличается от существования в джунглях реальных.

Мы двигаемся в своей карьере, даже не замечая, что нам не хватает кислорода, что тропинки — извилистые, проложить собственный путь очень сложно, а вокруг

袴田

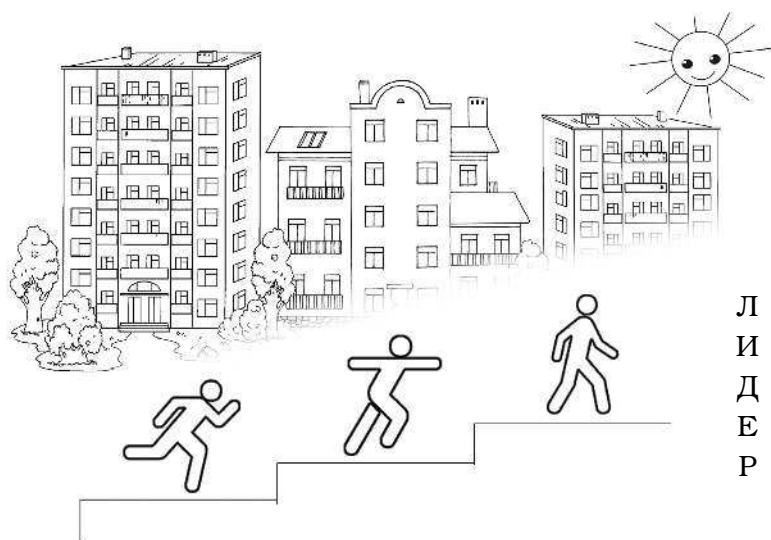
все едят друг друга, и каждую секунду необходимо ускользать от желающих слопать тебя, но в то же время непрерывно поедать других...

Двигаясь в своей карьере, человек предполагает, что именно он хозяин положения. На самом деле хозяин положения — существо под названием Бетонные джунгли, бездушно принуждающее человека жить по своим законам.

Большой город обладает огромной энергией. Здесь много суеты и слишком большое скопление человеческих амбиций на один квадратный сантиметр. Чтобы сделать карьеру, добиться успеха и, при желании, быть еще круче — стать лидером, необходимо преодолевать не только свои слабости — надо бесконечно бороться с Большим городом.

Бетонные джунгли — безжалостны. Западные технологии успеха учат, как стать самым крутым хищником. Как идти вверх. Но при этом никто не предупреждает о том, что с тобой произойдет, когда ты окажешься на вершине. Концепт западных технологий похож вот на такую картинку (см. след. страницу).

Человечек шагает по служебной лестнице к вершине. Он двигается со ступеньки на ступеньку, со ступеньки на ступеньку, перебирая своими ножками (он просто обязан все время двигаться, ведь он амбициозен и не может позволить себе стоять на месте!), не замечая, что го-

Л
И
Д
Е
Р

род довлеет над ним. При плохой экологии, в толчее, в условиях непрестанной конкуренции человек карабкается все выше — как если бы он взбирался на вершину горы,— и в конечном счете у него сбивается дыхание, ослабевает организм, и вот — человек всего достиг, а счастья — нет.

Недавно встретила знакомого, который добился того, что хотел. Получив контракт с огромной государственной компанией, он имеет все — до корпоративного самолета. Но при этом ему приходится исполнять такое огромное количество ритуалов с точки зрения субординации, подчинения, игры, разводки, интриги, что перед знакомым встала дилемма: утрам-

袴
田

боваться в этот цемент до конца, добиваясь самой высокой позиции, или все же рискнуть и уйти в свободное плавание, что-то потеряв, но зато став наконец независимым.

Сегодня все большее количество людей выбирает для себя «дауншифтинг». Масовость этого явления и сама его суть сравнима с движением хиппи против буржуазии в 60-е годы. «Дауншифтинг» — это когда ты, условно садясь в позу лотоса, внутренне медитируя и отключаясь от Большого города, субъективно, в своем мире, освобождаешься от него. И уже не город хозяин тебе, а ты сам себе хозяин. Поскольку для того, чтобы освободиться от города и медитировать, необходимо выйти за его рамки, как бы устремиться в бесконечность. И тут у человека вместо ножек появляется знак бесконечности.

Если ты каждый вечер «уезжаешь крышей», садясь в позу лотоса, отключая себя последовательно от амбиций, — то есть фактически убегаешь от навязанных социальным миром правил игры, — ты становишься «шифтером». Это путь кризисного, серьезного переживания. Это путь «эскапизма»¹. С него иногда нелегко сойти. Может, он и гарантирует гармонию, но карьеры не будет.

Самый интересный и сильный ответ на вызов Бетонных джунглей заключается в умении совместить внутреннюю со-

¹ Escape (англ.) — спастись бегством.

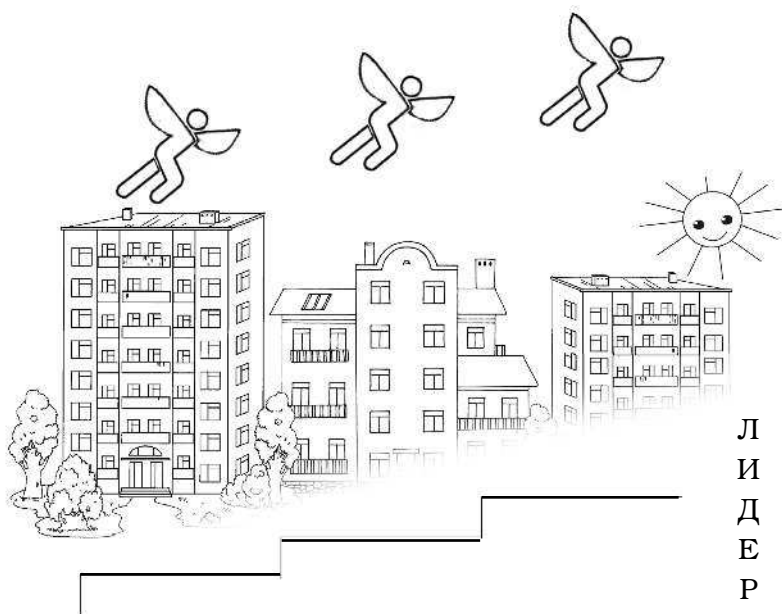
Л
И
Д
Е
Р

зерцательность с профессиональным успехом.

В этом случае у нас должны оставаться ножки — ведь именно они являются символом карьерного продвижения. Но как тогда соприкоснуться с вечностью, освобождаясь от груза собственных амбиций? Но у нас ведь есть ручки!

Внимательно посмотрите на рисунок на следующей странице: он уже на что похож? На человечка с крылышками. Чисто графически мы нашли выход: победить Большой город, то есть добиться карьерной мечты, но не стать рабом Бетонных джунглей, можно только в том

袴田

Л
И
Д
Е
Р

случае, если ты начинаешь учиться летать. Только так ты можешь подняться выше самого города: избавиться от городского смога и вдохнуть кислород, увидеть настоящее солнце, а главное — существенно сэкономить силы. Ведь, когда ты топаешь по Бетонным джунглям, тебе приходится шагать, шагать и шагать, а когда ты летишь — можно сэкономить силы. Посмотрите на орла — он выше всех птиц, но не машет лишним раз крыльями. Он парит, используя воздушные потоки.

Эта книга о том, как научиться парить. Как совместить свободу и карьеру, счастье и профессиональный успех.

袴
田

Каждую главу предваряет live journal — фактически это дневник воспоминаний. Это небольшие новеллы из моей жизни. Не надо искать в каждой из них скрытый смысл или делать выводы. Считайте, что вы просто смотрите короткометражное кино. Расслабьтесь. 😊 Отключите «радио» и попробуйте воспринять информацию эмоционально. Почувствуйте настроение. Через это настроение вы получите мое главное обращение к зрителю.

После «просмотра фильма» у нас с вами начнется диалог. Но поскольку я не могу вести индивидуальные диалоги с каждым, я выбрала нескольких представителей-героев из тех, кто обычно приходит на мастер-классы и задает вопросы. Не обижайтесь, если не встретите среди них своего представителя, — это произошло потому, что на мои мастер-классы приходят далеко не все. Нет, например, военных. Фермеры не заглядывают. Представители рабочего класса очень редки. 😊 Я же хотела, чтобы персонажи были реальными.

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Андрей Андреевич — высоколобый, лет тридцати, в очках и при галстуке, типичный менеджер среднего звена, слегка зануда.

ПофигистПоЖизни — вероятно студент — вихры, взгляд умный, улыбка ехидная.

MalyshkaLo — подруга ПофигистаПоЖизни, наивная, взгляд открытый.

Клеопатра — дама лет сорока, второе образование — психолог, но в личной жизни это образование не помогает.

Кошечка — гламур и фэшн, демонстрирующий собственное интеллектуальное и внешнее превосходство.

Профессор — от сорока до пятидесяти, большой начальник старой формации.

Их вопросы типичны — ни один не выдуман! — поэтому эта часть глав называется FAQ (frequently asked questions): часто задаваемые вопросы. Вот здесь уже можно начинать напрягаться: читайте спокойно, но при этом — внимательно. Не пропускайте те вопросы, которые кажутся вам неважными. Потому что ответы гораздо шире самого вопроса: именно в них зарыт сам мастер-класс — основные рецепты с демонстрацией примеров из жизни.

Закljučают каждую главу keys — ключи. Это очень короткие, предельно четкие выводы — так называемый сухой остаток. Считайте, что именно их вы должны повесить на связку и положить в карман. В нужный момент они откроют двери.

Ну а чтобы вам было приятно отдыхать во время перерывов, попивая чашечку кофе, в книге есть coffee-break'и — тут можно просто расслабиться и получить удовольствие. 😊

袴田

ГЛАВА ПЕРВАЯ

LIVE JOURNAL. КАК ХОРОШО БЫТЬ МЕРТВЫМ

Name: Khakamada

Data: 12.01.07; 00.56 a. m.

У каждого ребенка есть своя беззаветная мечта. Да-да, она чаще всего беззаветная, безоглядная и наотмашь великая. Я не была исключением и, конечно, как любой некрасивый, робкий заморыш, мечтала о прямо противоположном. Я мечтала быть... балериной! Мне снились сны, в которых я, стройная, в балетной пачке, почему-то светло-русая с голубыми глазами, парила по сцене. Когда мама повела меня в балетную школу, я тихо тряслась как от страха не пройти собеседование, так и от страстного желания получить заветный

билетик на проезд в собственную мечту. «Собеседование» было кратким и оказалось тестом на растяжку. Меня попытались завязать в узелок. Вместо узелка получилась неуклюжий многоугольник, и меня не взяли...

Позднее мама решила повторить попытку приобщить меня к миру прекрасного, и мы оказались в большом зале музыкальной школы им. Дунаевского, расположенной недалеко от дома. Строгая, вся тонкая от головы, лба, близко посаженных к носу глаз до длинных фаланг пальцев, женщина посмотрела на меня как-то очень снисходительно и сухо попросила повторить за ней хлопки. Меня снова трясло от волнения. Я вяло попыталась прошлепать что-то своими ладошками и, еще даже не закончив, поняла, что мне тут делать нечего.

Когда мы вышли из храма музыки и оказались на улице, помню, я с каким-то облегчением подумала, что лучше быть не принятой, чем попасть в руки таких «тонких» училок...

Прошло много лет. За это время я успела помечтать о всяком-разном, стала кандидатом экономических наук, доцентом, даже заработала деньги на рынке в качестве бизнес-леди кооперативных времен. Мечтала я сильно, по-деловому, житейски мудро, учитывая и себя, и детей, просчитывая свои способности и вообще... думая, по большому счету, о том, как прокормиться.

袴田

И вдруг в 1992 году это случилось... Я начала мечтать как-то совсем по-другому, как когда-то в детстве, до дрожи в коленках. Причем мечта никак не укладывалась в денежные расчеты, разумные перспективы и тем более в реальные возможности. Я захотела стать федеральным политиком и влиять на принятие государственных решений. Это желание поселилось в моей голове добротной, заполняя постепенно все свободные ячейки сознания. Когда они заполнились окончательно, мечта потекла глубже, в подсознание, и мне приснился сон, скорее похожий на руководство по эксплуатации холодильника, чем на романтические образы мистического воображения.

Большой город продиктовал следующее:

- 1) если хочешь стать политиком, начни с федерального парламента;
- 2) выбери округ в городе Москве, собери команду и деньги;
- 3) иди на выборы первого российского парламента в следующем году от этого округа как независимый кандидат;
- 4) победи и стань депутатом.

Радостная, я проснулась, удивилась простоте решения и ринулась в бой, даже не задумавшись о том, что свободный округ и команду найти сложно, деньги собрать невозможно — по одной примитивной национально-гендерной причине. Японская фамилия, азиатская внеш-

ность, к тому же женщина. Обама и Хиллари в одном флаконе, только не в Америке, а в России. Да... Я действительно не анализировала ситуацию, я просто летела на крыльях своей мечты. Я летела все выше, выше, постепенно набирая высоту. И вдруг нарисовалась такая жесть, что, если бы кто-то мне поведал подобную историю, я решила бы, что это эпизод из чернушного русского боевика.

К тому времени я выкрутилась и смогла найти округ, команду и даже деньги. Кстати, ни бизнес-партнеры, ни муж, ни друзья не поверили в мое политическое будущее, союзниками оказались совсем незнакомые люди.

Среди уже зарегистрированных моих конкурентов — а их набралась целая дюжина — объявилась личность, очень характерная для 90-х годов. Бандит в законе. Вроде все легально, но при этом сплошной криминал. Со своей «малиной» под вывеской клуба и кафе, со своим странным бизнесом, точно не поддающимся лингвистическому определению. Мне передавали сигналы, послания, намеки... но я упорно махала крыльями и даже не задумывалась о том, что могу сдаться и уйти из округа. Мой паровозик стоял под парами, я рвалась в бой. Естественно, чем-то это должно было закончиться, такие истории сами не «рассасываются». Я подозревала о чем-то подобном, и оно свершилось. Меня при-

袴田